

своего агента для примирения церквей»³. Папа Иннокентий XII оказал «россиянам» широкий прием, разъясняя им преимуществами католической религии. В апреле 1698 г. Б. П. Шереметев отправился в дальнейший путь — на остров Мальту. Встреча с мальтийскими кавалерами, участие в сражении с турками, получение мальтийского креста и подписание «нового тестамента» были «кульминационным пунктом» путешествия Б. П. Шереметева. В 1698 г. он вернулся в Россию, проделав тот же обратный путь через Рим, Австрию и Польшу.

Не ограничиваясь хронологическими рамками «Записок путешествия» Б. П. Шереметева, проф. Селицкий характеризует дальнейшую жизнь русского фельдмаршала: он командовал русскими войсками во время русско-шведской войны. Принимал участие в битвах под Нарвой, при Лесной, под Полтавой. Многие годы провел в Литве и Польше, был с Петром в Прутском походе 1711 г. Б. П. Шереметев умер в 1719 г.

В заключении этой главы проф. Селицкий как бы намечает дальнейшее развитие семейных традиций рода Шереметевых. Он коротко и выразительно сообщает о судьбе его дочери Натальи, вышедшей замуж за князя Ивана Долгорукого. После ареста мужа Наталья поехала за ним в ссылку. Проф. Селицкий пишет о ней: «Достойная своего отца, деятельная и благородная дочь фельдмаршала Шереметева была первой в России женой, которая добровольно выехала в Сибирь, чтобы разделить тяжелую судьбу мужа, подавая пример позднейшим женщинам, которые посвящали свою жизнь своим мужьям и их идеалам»⁴.

Чрезвычайно полная и цельная характеристика жизни и деятельности Б. П. Шереметева, данная проф. Селицким, вызывает только одно возражение. Нам кажется, что автор несколько преувеличил подчеркнутое внимание Б. П. Шереметева к польским иезуитам. Оно относилось ко всему польскому народу, который хорошо узнал русский фельдмаршал при многолетнем близком общении.

Ценным разделом книги проф. Селицкого является глава III — «Древнерусская литература путешествий». Автор поставил своей целью рассмотреть традиции литературы путешествий, чтобы на ее фоне понять и оценить «Записки путешествия боярина Шереметева».

Исследование начинается с анализа «Хождения» игумена Давида в святую землю в 1106—1108 гг. Далее автор изучает «Хождение» Стефана Новгородца в Палестину, путешествия архимандрита смоленского Агрешения, Игнатия Смоленского, монаха Троицкого монастыря Зосимы, полоцкого монаха Варсонофия. Значительное место уделено «Хождению

на Флоренский собор» московского митрополита Исидора в 1437—1440 г. На восьмом Вселенском соборе, как известно, решался вопрос о соединении православной и католической церквей, и митрополит Исидор, согласившийся на унию, не был принят в Москве великим князем Василием Темным.

В XVI в., как показывает автор, описания путешествий русских людей на Запад приобрели новые литературные формы, связанные с функциональным назначением: это были статейные списки, своего рода отчетный документ посольской миссии. Путешествия смоленского купца Позьякова, дьяка Трифона Коробейникова относятся к этой группе литературных «хождений». В этом же разделе главы III проф. Ф. Селицкий анализирует описание приезда в Россию в 1582 г. папского легата Антония Поссевино и посла австрийского императора Сигизмунда Герберштейна. С точки зрения типологии «Путешествий» в XVI в., возможно, и имеет смысл рассмотрение этих описаний пребывания в России и приема послов великим князем Василием III и царем Иваном IV. Но эти описания, естественно, не имеют никакого отношения к анализу литературных традиций русских «путешествий» — задаче, которой посвящена III глава книги проф. Ф. Селицкого.

В XVII в. посольские деловые дневники сближаются с описанием древнерусских путешествий. Это подготавливает складывание тех литературных форм, которые характеризуют «Записки путешествия» Б. П. Шереметева. В этой связи проф. Селицкий рассматривает записки стольника Петра Толстого, выехавшего за границу «для науки» в 1697 г., и дневник видного дипломата петровского времени князя Б. И. Куракина.

Рассмотрев на большом материале складывание форм дневников путешествий, проф. Ф. Селицкий выделяет характерные особенности «Записок» Б. П. Шереметева. Он показывает, что «Записки», составленные кем-то, находившимся в свите русского боярина, включают в себя громадное количество подлинных документов, которые не только подтверждают рассказ о путешествии, но и являются первостепенным историческим источником (послания Петра I, адресованные австрийскому цесарю Леопольду, папе римскому, великому мастеру мальтийских кавалеров). На протяжении своего путешествия Б. П. Шереметев получал различные документы и свидетельства от лиц, которых он посылал. В «Записки» включены речи Б. П. Шереметева и ответные выступления польского короля Августа II, австрийского императора Леопольда, папы Иннокентия XII и мальтийского кавалера Раймунда Переллоза. Составитель «Записок» хорошо знал формы деловой письменности и имел навык в составлении посольских дневников.

В этой интересной и насыщенной большим материалом главе приведена обширная литература вопроса: дореволюцион-

³ *Sielicki F.* Указ. соч., с. 83.

⁴ *Sielicki F.* *Podróż Borusa Szeremietiewa*, s. 120.